

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

© 2019 А.В. АНТИПОВ

БИОПОЛИТИКА, БИОКАПИТАЛИЗМ И БИОСОЦИАЛЬНОСТЬ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙ

Антипов Алексей Владимирович — младший научный сотрудник.
Институт философии РАН.
Российская Федерация, 109240 Москва,
ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.
Электронная почта: nelson02@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу появления и развития понятий биополитики, биокапитализма и биосоциальности. Выделяются ключевые положения концепций биополитики М. Фуко, Дж. Агамбена и А. Негри. Для М. Фуко биополитика выступает в качестве новой технологии власти. Биополитика ориентирована на власть над человеком как живым существом и населением, которые рассматриваются как ресурс и источник государственного благосостояния. В начале биополитика ориентирована на четыре класса объектов: рождаемость и смертность; заболеваемость; случаи, в результате которых человек теряет способность трудиться; воздействия окружающей среды. Дж. Агамбен указывает на то, что политический режим как таковой является биополитическим, потому что именно на жизнь человека, а не на то, каким образом эта жизнь устроена, направлено правовое действие государства. Ключевой фигурой для Агамбена выступает *homo sacer*, абсолютно незащищенная жизнь. А. Негри продолжает вектор рассмотрения, заданный Фуко, добавляя, что для биополитики важно поддерживать жизнь населения только для того, чтобы использовать его трудовой потен-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ (проект № 19-511-04003).

циал. Понятия биокапитала и биокапитализма расширяют понимание биополитики, данное Фуко, и теперь включают в себя, как указывает С. Хельмрайх, не только индивидов и население, но и клетки, геномы и гены. Также указывается, что трансформируются и экономические организации, которые из биотического материала и информации создают ценности, рынки, богатство и прибыль. Изменение указанных понятий, в частности представлений о биополитике Фуко, приводит к поиску новых видов идентичности. П. Рабиноу, предлагая понятие биосоциальности, указывает, что за новым понятием, сущность которого состоит в появлении сети новых терминов идентичности и локусов ограничений, стоят изменения в самом понимании природы. Дальнейшее развитие этих идей и распространение биосоциальных сообществ приводят к появлению новых понятий, например к тому, что Н. Роуз и К. Новас называют биогражданством.

Ключевые слова: биополитика, биокапитализм, биосоциальность, homo sacer, капитализация жизни, социальные ожидания.

Ссылка для цитирования: Антипов А.В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. 2019. Т. 30, № 6. С. 174–186. DOI: 10.31857/S023620070007679-3

А.В. Антипов
Биополитика,
биокапитализм
и биосоциальность

Понимание биополитики, биокапитализма и биосоциальности может быть очерчено в единой парадигме их общей (генетической) связи. Можно предположить, что отправной идеей как для представителей школы философии жизни, так и для более поздних исследователей биополитики и биотехнологий становится представление о фундаментальной роли биологически понятой жизни для анализа политического и экономического контекста. Жизнь сама по себе не может рассматриваться в качестве отдельного обособленного феномена, безотносительного к политике и экономике.

Изначально биополитика рассматривается в качестве основания для анализа явлений и процессов, происходящих в государствах и между ними (напр., Р. Челлен [18]). Она также используется для обоснования определенной государственной политики в отношении некоторых социальных групп. В данном случае жизнь выступает в качестве основания политики. В иной тенденции жизнь может быть рассмотрена как объект политики, а в некоторых случаях она выступает одновременно как основание и как объект политики (Дж. Агамбен). Предметом анализа здесь выступают окружающая среда и проблемы ее сохранения, а также последствия биотехнологических инноваций. Дальнейшее рассмотрение биополитической тематики приводит к внедрению проблематики жизни самой по себе в порядок власти и знания, в сферу технологий политики (М. Фуко) [29, р. 5]. Появление нового типа анализа зачастую понимается в качестве отправной точки для работ Дж. Агамбена, А. Негри и М. Хардта, развивающих и дополняющих концепт биополитики Фуко, а также для теоретиков биокапитализма и биосоциальности.

Одним из следствий формирования новых представлений и развития намеченных идей может рассматриваться появление понятий биокапитализма и биосоциальности. Первое привлекается для анализа сложившейся ситуации капитализации жизни и для ответа на вопрос, почему и благодаря чему возможен этот процесс, как он устроен. Понятие биосоциальности появляется как переосмысление границ естественного и искусственного, а также как поиск новых оснований для социальной идентичности.

История появления понятия «биополитика» проходит долгий путь становления и развития и используется для анализа процессов, которые описывают превращение жизни самой по себе и ее явлений в объект регулирования со стороны государства, а «политика напрямую проникает в жизнь» [25, р. 15].

Одними из первых, кто в рамках философского дискурса выделяет жизнь в различных ее трактовках и пытается дать объяснение появляющимся трансформациям, являются представители «философии жизни»: А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, А. Бергсон. Указанные философы обращаются как к проблеме жизни, понимаемой различными способами, так и проблеме телесности [19, с. 23]. Бергсон, по выражению французского исследователя его творчества Ф. Вормса, формулирует «новую проблему живого», которое «[...] обретает своеобразие, не сводимое отныне ни к материи, ни к духу, ни, тем более, к оппозиции между ними!» [3, с. 50].

176

[29, р. 9], более известного как автора термина «геополитика». Челлен в своем труде 1916 года «Государство как форма жизни» указывает, что «великие державы», находясь в конкуренции друг с другом и борьбе за существование в рамках естественного отбора, «зарождаются и изменяются, [...] увядают и умирают, словно обыкновенные организмы» [18, с. 85]. Другим способом рассмотрения роли жизни выступает биополитология, понимающая политическое действие как биологически обусловленное.

Вторая тенденция обозначается «жизнь как объект политики», которая также распадается на два направления: экологическую биополитику и техноцентрическую биополитику. Экологическая биополитика, как отмечает Лемке, развивает новый политический курс, направленный на «сохранение естественной окружающей среды человека» [29, р. 23]. Техноцентрическая биополитика сосредоточена на проблемах, возникающих вследствие биотехнологических инноваций (манипуляции с ДНК, пренатальная диагностика и т.д.), а потому близка к биоэтической проблематике.

Население и новая технология власти: Мишель Фуко

В кратком содержании курса под названием «Рождение биополитики», прочитанном М. Фуко в Коллеж де Франс в 1978–1979 годах, указывается, что под биополитикой Фуко понимает «то, как начиная с XVIII века пытались рационализировать проблемы, поставленные перед правительственной практикой феноменами, присущими всем живущим, составляющим население: здоровье, гигиена, рождаемость, продолжительность жизни, потомство...» [16, с. 405]. Указание на население в данном случае является одной из ключевых особенностей: концепт биополитики напрямую связывается Фуко с появлением феноменов и событий, обретающих свою значимость на глобальном уровне. Впервые термин биополитика звучит в последней лекции курса «Нужно защищать общество». Фуко отмечает, что «утверждается новая технология, обращающаяся к множественности людей», уникальная характеристика которой состоит в том, что она «реализуется не в отношении человека-тела, а в отношении человека-рода» [14, с. 256].

Появление новой технологии власти (биовласти), названной биополитикой, наряду с дисциплинарной технологией власти, происходит вследствие того, что Фуко называет «этатизацией биологического» и «обретением власти над человеком как живым существом». Претерпевает изменение право суверена в отношении жизни и смерти: право «заставить умереть или позволить жить» дополняется новым (противоположным) правом (властью): «правом заставить жить и позволить умереть» [там же, с. 254–255].

А.В. Антипов
Биополитика,
биокапитализм
и биосоциальность

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

При этом «дозволение умереть» также может быть использовано в качестве политического действия и иногда становится частью биополитики [22]. Однако выделение новой технологии власти означает не отмену дисциплинарной технологии власти, а, скорее, их переплетение и взаимодополнение. Дисциплинарная техника власти (или анатомо-политика), цель которой состоит в максимизации сил организма и включение его в эффективные системы [23, р. 8], имеет дело с индивидом как телом, которое необходимо заставить действовать по особым правилам и содержать в специальных условиях. Примером этого положения могут выступать практики психиатрии, реализации «системы власти [...], в рамках которой различные индивиды занимают определенное для каждого из них место и выполняют ряд точно определенных функций» [15, с. 19]. Как указывает Д. Михель, «разновидности морального лечения продолжали оставаться неприкрытым проявлением власти над пациентом, не власти-господства, а власти-дисциплины» [7, с. 69]. А биополитика обращается к массе, к населению. Указанное положение выступает первым аспектом, на который указывает Фуко в качестве характеристик новой технологии власти.

Второй аспект заключается в том, что новая технология власти, как указывает Фуко, направлена на «коллективные феномены, которые появляются вместе со своими экономическими и политическими последствиями и обретают значимость только на уровне массы» [14, с. 259], а также оказываются значимыми только на протяжении больших промежутков времени.

Третий выделяемый аспект заключается в том, что биополитика как технология власти направлена на трансформации общих феноменов, таких как снижение смертности и заболеваемости, стимулирование рождаемости и т.д., а также создание «предвидений, осуществление статистических подсчетов, глобальных измерений» [там же, с. 260]. Немного забегаая вперед, можно отметить, что эта идея Фуко актуальна и для анализа биокапитализма. Эпоха биокапитализма характеризуется тем, что биологическое становится не только товаром, но и активом, оценить который возможно в горизонте будущих технологий, важным оказывается анализ социальных ожиданий. Поэтому последний выделяемый аспект выглядит важным в данном контексте, поскольку формирует некоторый образ будущего, к которому определенное общество (население) идет или должно прийти, тем самым предоставляя информацию и способы управления тем, кто использует рычаги этой власти, но и оказывает влияние на человека.

Помимо указанных аспектов новой технологии власти Фуко выделяет несколько типов объектов, на которые направлено действие биополитики в своем зарождении. Во-первых, это рождаемость, продолжительность жизни, смертность, что проявляется в появлении статистического учета этих явлений и зарождении

демографии. Во-вторых, проблемы заболеваемости, но здесь они важны не в качестве эпидемий, но эндемий, то есть того, что непосредственно присутствует всегда и рассматривается «как всегда присутствующая смерть, которая внедряется в жизнь, постоянно ее грызет, уменьшает ее и ослабляет» [там же, с. 257], проявления которой выражаются в уходе по болезни, сокращении рабочего времени и издержками, которые оно влечет за собой. В-третьих, взгляд биополитики обращается на причины вынужденной нетрудоспособности (несчастные случаи, увечья и т.д.). В-четвертых, воздействие естественной (климатической и географической) и искусственной (городских пространств) среды [6, с. 173].

А.В. Антипов
Биополитика,
биокапитализм
и биосоциальность

Биополитический контекст современности: Дж. Агамбен, А. Негри и М. Хардт

Дж. Агамбен зачастую рассматривается как мыслитель, развивающий и дополняющий концепт биополитики Фуко. Одним из аспектов, который Агамбен критикует в концепции биополитики Фуко, является то, что последний только указывает на интегрирование «субъектных техник индивидуализации и объектных процедур тотализации» в современном государстве [1, с. 12], но саму точку пересечения двух (юридическо-институционального и биополитического) аспектов власти оставляет без внимания.

Ключевыми для Агамбена являются понятия «голая жизнь» и «суверенная власть». Его рассуждения относительно суверенной власти выстраиваются на основе определения суверена, данного К. Шмиттом. Согласно последнему, сувереном является тот, кто обладает монопольным правом на введение чрезвычайного положения [13, с. 265]. Тем самым Агамбен указывает на парадокс суверенной власти, состоящий в том, что суверен одновременно является тем, кто находится как за пределами, так и внутри правовой системы. Рассуждая о голой жизни, Агамбен указывает, что именно он — *homo sacer*, «которого можно убить, но нельзя принести в жертву», — является главным героем его повествования [1, с. 16]. В то же время целью политики является производство голой жизни, что позволяет сделать жизнь и смерть человека зависящими от решения суверена [29, р. 55], тем самым исключая человека из пространства политики. Такое исключение происходит в рамках лагеря, который «создает особое пространство, где норма неотличима от исключения, где, более того, само чрезвычайное положение оказывается нормой» [11, с. 71]. Характеризуя современную ситуацию, Агамбен отмечает, что «отличие современной биополитики — в том, что биологический факт как таковой является политическим фактом, и наоборот» [1, с. 188].

Пересматривая и критикуя концепт биополитики Фуко, Негри и Хардт стремятся отмежеваться от него, усиливая разделение между биополитикой и биовластью. Они указывают, что биовласть является тем, что стоит вне общества как суверенная власть и навязывает свой порядок, в то время как биополитическое производство находится внутри общества и создает социальные отношения и формы через совместные формы труда [27, р. 94–95]. Также Негри и Хардт указывают, что еще одной важной характеристикой биовласти выступает стремление этой власти к охвату всех сфер жизни, в то время как ее задачей выступает управление жизнью. Таким образом, Негри и Хардт обозначают ситуацию действия биовласти, в «которой ставка делается непосредственно на производство и воспроизводство самой жизни» [17, с. 36].

Рассматривая различные виды биокапитала и анализируя его происхождение, антрополог С. Хельмрайх указывает, ссылаясь на американского ученого, одного из первых исследователей биотехнологической революции Э. Йоксена (E. Yoxen), что под этим подразумевается не просто процесс использования живых существ (осуществляемый с глубокой древности), но «особый способ присвоения живой природы, буквально — капитализация жизни» [28, р. 464]. Также, описывая истоки и происхождение, Хельмрайх замечает, что биокапитал является расширением концепта биополитики Фуко, которое заключается в формировании экономических предприятий нового типа, «которые берут в качестве своего объекта создание из биотического материала и информации ценности, рынков, богатства и прибыли», к старым полюсам биополитики (индивидам и населению) добавляются клетки, молекулы, геномы и гены [28, р. 464], а также появляется новый способ влияния на общество через «воздействие на телесную природу человека с помощью системы биомедицинских технологий» [5, с. 40].

Представляя различные способы понимания биокапитализма, Хельмрайх показывает, что различные исследователи связывают зарождающееся и распространяющееся экономическое состояние капитализации жизни с предшествующей традицией понимания капитала. Так, например, М. Купер отмечает, что ключевой особенностью для современной бионауки является не коммодификация жизни, а скорее ее превращение в спекулятивную прибавочную стоимость [24, р. 148–149]. Отталкиваясь от схемы понимания капитала, данной К. Марксом («Деньги — Товар — Деньги»), Хельмрайх предполагает, как представленная схема меняется в биокапитале: «Биоматериал — Товар (превращение биокапитала в товар посредством лабораторных и правовых инструментов) — Биокапитал» (с прибавочной стоимостью посредством инструментализации исходного метариала) [28, р. 472]. Описывая данный процесс в других терминах, О. Баннер указывает, что «биокапитализм состоит из новых экономик и отраслей промышленности, которые производят ценность из частей человеческих тел» [21, р. 12–13].

К. Раджан, который считается автором термина «биокапитализм», определяет его как переопределение жизни посредством процессов коммодификации [28, р. 468], а также появление «теории экономической ценности так называемого биологического знания» [12, с. 93]. Расширяя данное понимание в более поздних работах, Раджан разделяет два понимания биокапитала: с одной стороны, это уже указанная коммерциализация наук о жизни, а с другой — отношение к живым аффектам (эмоциям и желаниям), которые связаны с тем, что технологии затрагивают вопросы родства, идентичности, инвалидности, гражданства и т.д. [31, р. 16].

Разделяя различных теоретиков биокапитала на школы, Хельмрайх отмечает, что одной из важных особенностей, необходимых для понимания биокапитала, является «переделывание границ между природой и культурой» [28, р. 471], что также связано с введением концепта «биосоциальность» П. Рабиноу и артикулируется в его работе.

Биосоциальность и формирование новых типов социальной идентичности

Успехи биотехнологий и то, насколько сильно они оказываются способны вторгаться в жизнь человека, заставляют исследователей пересматривать сложившиеся концепты на основании новых результатов и проектов. Одним из таких толчков стал проект «Геном человека», который привел к появлению понятия биосоциальность.

Как указывает канадский философ науки И. Хакинг, термин «биосоциальность» был введен антропологом П. Рабиноу в противоположность социобиологии, и его появление было обуслов-

Анализируя практику по расшифровке генома человека, Рабиноу приходит к выводу, что генетика окажется очень серьезной силой, изменяющей положение в обществе, потому что «она будет внедрена в социальную ткань на микроуровне различными биополитическими практиками и дискурсами» [30, р. 186]. Биосоциальность же становится тем центром и критерием, вокруг которого формируются идентичности членов группы. В противоположность социобиологии, как указывает Рабиноу, которая является культурой, построенной на метафоре природы, в рамках биосоциальности природа будет моделироваться культурой, понимаемой как практика. Изменению также подвергнутся понимание природы и культуры: «Природа будет познана и переделана с помощью техники и, наконец, станет искусственной, так же как культура становится естественной» [30, р. 186].

182

А.В. Антипов
Биополитика,
биокапитализм
и биосоциальность

Рассмотренные выше концепты описывают ситуацию, когда «жизнь становится “самым дорогим капиталом”» [4, с. 35], но, более того, подпадает под жесткое регулирование, «изымается биовластью из рамок человеческого существования и учреждается в качестве объекта технологического, медицинского, экономического и проч. контроля и управления» [20, с. 31]. При этом особое значение принимает возможность инструментализировать и коммодифицировать свое тело, «придавая ему товарную цену» [9, с. 54], а также изменить его (физически улучшить) [10].

Развитие биотехнологий приводит к разворачиванию новых объяснительных моделей, позволяющих анализировать влияние и роль жизни самой по себе в социокультурных, политических и экономических процессах. Некоторыми из таких объяснительных моделей являются биокапитализм и биосоциальность, выступающие в первую очередь из понимания биополитики, предложенного М. Фуко и развитого Дж. Агамбен, А. Негри и М. Хардтом.

Литература

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М.: Издательство «Европа», 2011.
2. Богомякова Е.С. Поворот к биологии: перспективы развития социологического знания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 11. Вып. 1. 2018. С. 35–50.
3. Вормс Ф. Как Бергсон вводит проблему жизни во французскую философию XX века // Логос. 3 (71). 2009. С. 45–59.
4. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
5. Загиртдинова Ф.Б. Био: власть, политика, этика // Вестник Челябинского государственного университета. № 33 (287). 2012. С. 39–43.
6. Кобылин И.И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. № 3. 2011. С. 171–183.
7. Михель Д. Мишель Фуко и западная медицина // Логос. Т. 29. № 2, 2019. С. 64–81.
8. Негри А. Труд множества и ткань биополитики // ПОЛИТ.РУ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (дата обращения: 03.07.2019).
9. Попова О.В. От телесного канона Нового времени к осмыслению современных практик биотехнологического конструирования // Философская антропология. Т. 4. № 2. 2018. С. 51–68.
10. Попова О.В. Спорт в мире технологий: этос и биополитика // Знание. Понимание. Умение. № 3. 2018. С. 102–111.
11. Попова О.В. Человек как артефакт биотехнологий. М.: Канон+, Реабилитация, 2017.
12. Резник О.Н. Теология и новые биомедицинские технологии // Вестник РХГА. Т. 19. № 1. 2018. С. 91–107.
13. Самовольнова О.В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение». № 4–2 (10). 2017. С. 261–271.
14. Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005.
15. Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебному году. СПб.: Наука, 2007.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

16. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010.
17. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.
18. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
19. Чикин А. Артур Шопенгауэр и открытие тела как философской проблемы // Философские науки. № 5. 2013. С. 22–37.
20. Ярков А.В. «Право на жизнь» в пространстве биополитики // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Т. 26. Вып. 1. 2016. С. 28–35.
21. Banner O. Communicative biocapitalism: the voice of the patient in digital health and the health humanities. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017.
22. Biehl J. Technologies of Invisibility: Politics of Life and Social Inequality // Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality, and life politics. Blackwell Publishing, 2005. P. 248–271.
23. Braun B. Biopolitics and the molecularization of life // Cultural geographies. N 14. 2007. P. 6–28.
24. Cooper M. Life as surplus: biotechnology and capitalism in the neoliberal era. University of Washington Press, 2008.
25. Esposito R. Bios: biopolitics and philosophy. Minneapolis, L.: University of Minnesota Press, 2008.
26. Hacking I. Genetics, biosocial groups & the future of identity // Daedalus. Vol. 135, iss. 4. 2006. P. 81–95.
27. Hardt M., Negri A. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. N.Y.: The Penguin Press, 2004.
28. Helmreich S. Species of Biocapital // Science as Culture. 17:4, 2008. P. 463–478.
29. Lemke Th. Biopolitics. An Advanced Introduction. N.Y.: New York University Press, 2011.
30. Rabinow P. Artificiality and Enlightenment: From Sociobiology to Biosociality // Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality, and life politics. Blackwell Publishing, 2005. P. 181–193.
31. Rajan K. Introduction: The Capitalization of Life and the Liveliness of Capital // Lively capital: biotechnologies, ethics, and governance in global markets. Durham, L.: Duke University Press, 2012.
32. Rose N., Novas C. Biological citizenship // Global assemblages: technology, politics, and ethics as anthropological problems. Blackwell Publishing, 2005. P. 439–463.

Biopolitics, Biocapitalism and Biosociality: Formation and Development of the Concepts

Aleksei V. Antipov

Junior Research Fellow.

RAS Institute of Philosophy.

12/1 Goncharyaya Str., Moscow 109240, Russian Federation.

E-mail: nelson02@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the appearance and development of the concepts of biopolitics, biocapitalism, and biosociality. The key provisions of the concepts of biopolitics by M. Foucault, G. Agamben, and A. Negri are highlighted. For M. Foucault, biopolitics is a new technology of power. Biopolitics concentrates on the power over the individual as a living being and the population, whose well-being is seen as a resource and source of state welfare. At the outset, biopolitics focuses on four classes of objects: fertility and mortality; morbidity; cases in which a person loses the ability to

work; environmental impacts. G. Agamben points out that the political regime as such is biopolitical because it is the life of the individual toward which the legal action of the state is directed — not the way in which this life is organized. The key figure for G. Agamben is *homo sacer*, an absolutely unprotected life. A. Negri continues the vector of consideration set by M. Foucault, adding that for biopolitics it is important to maintain the life of the population only in order to exploit their labor potential. The concepts of biocapital and biocapitalism expand the understanding of biopolitics given by M. Foucault and now include, as S. Helmreich points out, not only individuals and the population, but also cells, genomes, and genes. It is also pointed out that economic organizations, which create values, markets, wealth, and profit from biotic material and information, are also undergoing transformation. Changes in these notions, in particular in M. Foucault's biopolitics, are catalyzing a search for new types of identity. In proposing the concept of biosociality, P. Rabinow points out that the new concept, the essence of which is the emergence of a network of new identity terms and loci of limitations, is informed by changes in the very understanding of nature. The further development of these ideas along with the spread of biosocial communities is leading to the emergence of new concepts — e.g. what N. Rose and C. Novas call bio-citizenship.

Keywords: biopolitics, biocapitalism, biosociality, *homo sacer*, capitalization of life, social expectations.

For citation: Antipov A.V. Biopolitics, Biocapitalism and Biosociality: Formation and Development of the Concepts // *Chelovek*. 2019. Vol. 30, N 6. P. 174–186. DOI: 10.31857/S023620070007679-3

А.В. Антипов
Биополитика,
биокапитализм
и биосоциальность

References

1. Agamben G. *Homo sacer. Suverennaya vlast' i golaya zhizn'* [Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life]. Moscow: Evropa Publ., 2011.
2. Bogomiagkova E.S. Povорот k biologii: perspektivy razvitiya sociologicheskogo znaniya [A turn to biology: The future development of sociological knowledge]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. Vol. 11, issue 1. 2018. P. 35–50.
3. Worms F. Kak Bergson vvodit problemu zhizni vo francuzskuyu filosofiyu XX veka [How Bergson introduces the problem of life into the French philosophy of the 20th century]. *Logos*. 3 (71). 2009. P. 45–59.
4. Gorz A. *Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital* [The Immaterial: Knowledge, Value and Capital]. Moscow: Higher School of Economics Publ., 2010.
5. Zagrytdinova F.B. Bio: vlast', politika, etika [Bio: power, politics, ethics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. N 33 (287). 2012. P. 39–43.
6. Kobylin I.I. Istok i singulyarnost': Dzh. Agamben i M. Fuko o rozhdenii biovlasti [Source and singularity: G. Agamben and M. Foucault on the birth of bio-power]. *Filosofiya i obshchestvo*. N 3. 2011. P. 171–183.
7. Mikhel D. Mishel' Fuko i zapadnaya medicina [Michel Foucault and western medicine]. *Logos*. Vol. 29, N2. 2019. P. 64–81.
8. Negri A. Trud mnozhestva i tkan' biopolitiki [The Labor of the Multitude and the Fabric of Biopolitics]. *POLIT.RU* [Electronic resource]. URL: <http://www.polit.ru/article/2008/12/03/negri/> (date of access: 03.07.2019).
9. Popova O.V. Ot telesnogo kanona Novogo vremeni k osmysleniyu sovremennykh praktik biotekhnologicheskogo konstruirovaniya [From the body canon of modern times to the comprehension of modern practices of biotechnological design]. *Filosofskaya antropologiya*. Vol. 4, N 2. 2018. P. 51–68.

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

10. Popova O.V. Sport v mire tekhnologij: etos i biopolitika [Sports in the world of technology: ethos and biopolitics]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. N 3. 2018. P. 102–111.
11. Popova O.V. *Chelovek kak artefakt biotekhnologij* [Man as an Artifact of Biotechnologies]. Moscow: Kanon+, Reabilitatsiya Press, 2017.
12. Reznik O.N. Teologiya i novye biomeditsinskie tekhnologii [Theology and new biomedical technologies]. *Vestnik RHGA*. Vol. 19, N 1. 2018. P. 91–107.
13. Samovolnova O.V. Social'no-filosofskij analiz osnovnykh koncepcij biopolitiki: M. Fuko, Dzh. Agamben, A. Negri [Social philosophical analysis of basic concepts of biopolitics. M. Foucault, G. Agamben, A. Negri]. *Vestnik RGGU. Ser. «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie»*. N 4–2 (10). 2017. P. 261–271.
14. Foucault M. *Nuzhno zashchishchat' obshchestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uchebnom godu* [Society Must Be Defended: A course of lectures given at the College de France in the 1975–1976 year]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2005.
15. Foucault M. *Psihiatricheskaja vlast': Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1973–1974 uchebnomu godu* [Psychiatric Power. A course of lectures given at the College de France in the 1973–1974 year]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2007.
16. Foucault M. *Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* [The Birth of Biopolitics. A course of lectures given at the College de France in the 1978–1979 year]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2010.
17. Hardt M., Negri A. *Imperiya* [Empire]. Moscow: Praxis, 2004.
18. Kjellén R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [The State as a Living Form]. Moscow: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2008.
19. Chikin A.A. *Artur Shopenhauer i otkrytie tela kak filosofskoj problemy* [Arthur Schopenhauer and the Disclosure of the Body as a Philosophical Problem]. *Filosofskie nauki*. N 5. 2013. P. 22–37.
20. Yarkcev A.V. «Pravo na zhizn'» v prostranstve biopolitiki [The right to life in the space of biopolitics]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. Vol. 26, N 1. 2016. P. 28–35.
21. Banner O. *Communicative biocapitalism: the voice of the patient in digital health and the health humanities*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017.
22. Biehl J. *Technologies of Invisibility: Politics of Life and Social Inequality. Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality, and life politics*. Blackwell Publishing Press, 2005. P. 248–271.
23. Braun B. Biopolitics and the molecularization of life. *Cultural geographies*. N 14. 2007. P. 6–28.
24. Cooper M. *Life as surplus: biotechnology and capitalism in the neoliberal era*. University of Washington Press, 2008.
25. Esposito R. *Bios: biopolitics and philosophy*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press, 2008.
26. Hacking I. Genetics, biosocial groups & the future of identity. *Daedalus*. Vol. 135, iss. 4. 2006. P. 81–95.
27. Hardt M., Negri A. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. N.Y.: The Penguin Press, 2004.
28. Helmreich S. Species of Biocapital. *Science as Culture*. 17:4, 2008. P. 463–478.
29. Lemke Th. *Biopolitics. An Advanced Introduction*. N.Y.: New York University Press, 2011.
30. Rabinow P. Artificiality and Enlightenment: From Sociobiology to Biosociality. *Anthropologies of modernity: Foucault, governmentality, and life politics*. Blackwell Publishing Press, 2005. P. 181–193.
31. Rajan K. Introduction: The Capitalization of Life and the Liveliness of Capital. *Lively capital: biotechnologies, ethics, and governance in global markets*. Durham, London: Duke University Press, 2012.
32. Rose N., Novas C. Biological citizenship. *Global assemblages: technology, politics, and ethics as anthropological problems*. Blackwell Publishing Press, 2005. P. 439–463.